
Евгений Волков

Когда на часах полночь

Последнее изменение: 03 октября 2017

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

□□□□□□□□

□□□□□□□□

□□□□□□□□ Веселье в самом разгаре. Громко звучит музыка, стучат бокалы после произнесенного тоста, переплетаются между собой голоса, слышен смех и восторженные крики. Мигает разноцветная гирлянда на стене. В приглушенном свете ее красножелтозеленые огоньки резвятся по всей комнате, подобно стробоскопу. В проигрывателе сменяется песня и после недолгой паузы звучит вступительная дробь барабанов, после которой слышится голос Элли Роуселл. Кажется, это

Don't Delete The Kisses. Кто-то немедленно заходит в танце. Танец тут же подхватывают еще и еще, и вот по стене плывут веселые тени, исполняющие неторопливые па. Из приоткрытого окна слышится холодное дыхание ночи, а ночь сегодня прекрасна как никогда – на ее черном полотне видны белые точки холодных звезд, далеких, и вместе с тем совсем близких; виден желтый диск полной луны. Она висит там, неподвижно, молча наблюдая за всем, что находится в ее бескрайних владениях.

Я тяну пиво в уголке комнаты у приоткрытого окна. Огни гирлянды проносятся по моему лицу и устремляются дальше. Я вижу все эти лица, вижу уголки губ, озорной блеск глаз,

движущиеся над переносицей брови, улыбки, смех, скулы, падающие на лоб и на глаза пряди волос и плавные взмахи рук над головами. Я знаю всех их, мне известны выражения их лиц, и то, как они, порой нелепо хлопают ресницами или неловко топчутся на месте. Мне известны их имена, потому что все они – мои друзья. Я знаю их слабости и сильные стороны, они знают мои. Однажды случилось так, что мы приняли друг друга такими, какие мы есть, со всеми нашими странностями, периодическими глупостями, не поддающимися логике душевными порывами. Не сразу, но мы поверили друг другу и стали друзьями.

Я медленно тяну пиво в своем уголке и думаю: как же невероятно устроен мир, что вот так, в одной комнате, могут собраться такие разные люди, с разными интересами и взглядами на жизнь, и при этом находить общий язык и вести непринужденные разговоры на различные темы. Я знаю, что Сухой слушает инди и поп-рок, а Лёха – дэз и пауэрметалл, но при этом они лучшие друзья. Мэри – ярая нигилистка, а Батон заядлый оптимист и весельчак и постоянно отпускает острые шуточки, не обделяя вниманием Мэри. Но она совсем не обижается, а лишь смеется вместе со всеми, потому шуточки Батона хоть и острые, но почти всегда смешные.

- Черт побери, и долго ты собираешься торчать там? Ну же, давай к нам! – слышу я из глубина зала голос Лёхи.

Я делаю ему жест бутылкой, что уже иду.

На кухне света куда больше. Клубы синего дыма висят под потолком хоть и открыто окно; доносится из зала приглушенная музыка. И если в зале на первом месте стоят музыка, оттяг и танцы, то здесь главное разговоры. Хотя, куда без веселья? Музыка играет фоном. Я даже слышу звуки моторов автомашин из-за окна. И нетрезвый голос Сухого:

- ... и вы знаете, что ответил Ринго Старр, когда Харрисон отказался выступить перед публикой в Йорк-Шире?

Не дождавшись ответа, он тянется к большой стеклянной бутылки с красным, которая торжественно возвышается в центре стола. Почему-то, затягивается разговор о старике Маккартни, который продолжает делать музыку, но что это уже не то, что мы привыкли слушать. Разливается небольшая дискуссия на тему его творчества. Я говорю, что не все ли равно – от нового старое никуда не делось, вот, пожалуйста, можно прямо сейчас включить любую песню битлов и кайфовать и смотреть на звезды, ведь сегодня они так прекрасны. Нас слышат из зала и включают

All I've Got To Do. Мы замолкаем, слушаем и смотрим в окно. Из окна, за нами наблюдает желтый круглый диск луны – величественный, немного печальный и почему-то одинокий. Звезды мигают холодным светом, совсем как дети, которые резвятся в космической песочнице и не хотят идти спать. А между тем, у кромки горизонта, там, где он еще проглядывается между коробками домов, брезжит розовая полоса рассвета.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□